

Лун Чи спросила:

— Может, я тебя ещё раз проткну мечом, чтобы ты наконец остыл?

Ван Эргоу, потерявший много крови и уже почти обессиленный, слабо опустился на землю. Закрыв акупунктурные точки внутренней ци, он проговорил:

— Не... не надо. Ещё один удар... я... я не выдержу.

Говоря это, он достал целебную пилюлю, проглотил её, вытер кровь с губ и покрасневшие от раздражения глаза, затем спросил:

— А ты не боишься, что убьёшь меня?

Лун Чи не ответила. Увидев рядом Нань Лицзю, она привычно подошла, чтобы подтолкнуть её инвалидную коляску.

Ван Эргоу, весь в крови, сидел на земле, наблюдая, как Лун Чи постепенно удаляется, толкая коляску Нань Лицзю. Его глаза становились всё краснее, слёзы текли по щекам. Он вытирал их, но они продолжали литься. Наконец, он обеими руками утёр лицо, затем резко дал себе две пощёчины, встал и снова последовал за Лун Чи, пока она не вошла в ворота клана Фэн и не скрылась из виду. Он присел у стены напротив ворот клана Фэн и уставился туда.

Раньше он был никем, недостойным её. Теперь он добился успеха, но Сяо Чи всё равно не обращает на него внимания.

Нань Лицзю действительно не ожидала, что Лун Чи действительно проткнёт Ван Эргоу мечом. Только вернувшись в их двор, она спросила Лун Чи:

— Зачем ты проткнула Ван Эргоу? Чтобы он остыл?

Лун Чи ответила:

— Разозлилась. Если слова не помогают, пусть работает меч. Доказано, что один удар полезнее десяти слов.

Нань Лицзю, услышав это, удивлённо посмотрела на Лун Чи, поняв, что та действительно не слишком переживает из-за Ван Эргоу. Она сказала:

— Ван Эргоу искренне к тебе относится.

Для других людей, которые сталкиваются с кем-то, кто искренне заботится о них, было бы естественно проявить хоть немного благодарности. Но Лун Чи, напротив, действовала без колебаний. Она спросила:

— У мечников всегда такие жёсткие сердца?

Лун Чи с недоумением посмотрела на Нань Лицзю. Эта всегда холодная Нань Лицзю, которая, казалось, готова была убить Ван Эргоу, сейчас защищала его? Она сказала:

— Может, ты вырвешь моё сердце и посмотришь, насколько оно жёсткое?

Нань Лицзю холодно ответила:

— Я не влюблена в тебя. Какое мне дело до твоего сердца?

Лун Чи парировала:

— Тогда зачем столько слов?

Нань Лицзю холодно взглянула на Лун Чи, затем отвела взгляд, не желая продолжать разговор.

Лун Чи сняла окровавленную одежду, переделалась, закатала рукава, взяла деревянный таз и пошла стирать. В её понимании, она и Ван Эргоу изначально были людьми разных путей. У Ван Эргоу были амбиции выбиться в люди, он признал Гу Яньяна своим отцом, воспользовался поддержкой Секты Звёздной Луны, а они рано или поздно поднимутся против этой секты.

Пусть их дружба останется в рамках детства, проведённого в одной деревне, без лишних любовных драм и ненависти. Не нужно, как в рассказах, разводить столько интриг и обид. Лучше быстрее разрубить гордиев узел, чтобы меньше было суеты и больше спокойствия.

В город Циньчжоу хлынуло множество беженцев. Не только местные семьи и дома отправляли шпионов, чтобы следить за ситуацией в городе, но и другие силы со всей округи внимательно наблюдали за Циньчжоу.

Лун Чи и Нань Лицзю не скрывали своего пути, и за ними следило немало людей.

Первым о происшествии узнал дед Нань Лицзю, Фэн Цзяньюань.

Управляющий клана Фэн, ставший свидетелем всего происшествия, после возвращения Лун Чи и Нань Лицзю в дом, сразу же отправился к Фэн Цзяньюаню с докладом. Управляющий сказал:

— Ван Эргоу до сих пор сидит снаружи и смотрит на ворота.

Фэн Цзяньюань знал о Ван Эргоу ещё с тех пор, как тот последовал за Лун Чи в город Уван. Сначала он не придавал этому значения, но потом внезапно появились слухи, что Ван Эргоу получил наследие Небесной книги судьбы, начал заниматься бизнесом с Горой Великой Сосны, а затем внезапно стал сыном Гу Яньяна из Секты Звёздной Луны. Гу Яньян заранее разделил имущество, выделив ему долю. Этот парень тоже был странным: признал Гу Яньяна отцом, получил свою долю имущества, но сохранил фамилию Ван и не изменил имя, оставшись Ван Эргоу. Он говорил, что это имя дал ему отец, и хотя он был приёмным, его имя было записано в родовую книгу, и благодарность за воспитание важнее крови.

Ван Эргоу получил наследие Небесной книги судьбы, говорили, что он был статным мужчиной, и с таким отцом, как Гу Яньян, он получил прозвище «Принц Небесной книги».

Гу Яньян уничтожил Дворец Сюаньюй в городе Уван, убив его главу, Нань Сяо, единственную дочь Фэн Цзяньюаня, что сделало их заклятыми врагами.

Фэн Цзяньюань хотел бы уничтожить Ван Эргоу здесь и сейчас, но клан Фэн не мог справиться с Сектой Звёздной Луны и Гу Яньяном. Убийство Ван Эргоу не нанесло бы серьёзного урона Гу Яньяну, но легко могло привести к уничтожению клана Фэн. К тому же, убить Принца Небесной книги было непросто. Выслушав доклад управляющего, Фэн Цзяньюань ничего не сказал, просто махнул рукой, отпустив его.

Вскоре старейшина клана Фэн, Фэн Ванбэй, также узнал о происшествии и вызвал Фэн Цзяньюаня для разговора.

Фэн Ванбэй беспокоился, что в борьбе богов страдают простые люди. Сравнивая клан Фэн с такими крупными силами, как Секта Бессмертных Облаков, Секта Звёздной Луны и Обитель Женьшеневого Владыки, он понимал, что они были ничтожны, как муравьи.

Ван Эргоу сидел снаружи, и Фэн Ванбэй недоумевал:

— Что он вообще задумал?

Молодой парень чуть за двадцать, полный юношеского пыла, легко мог заикнуться на чём-то и наломать дров. К тому же, с его положением и способностями, многие хотели бы с ним сблизиться и дать совет.

Фэн Цзяньюань сказал:

— Неважно, что он задумал, я сначала отправлю людей следить за ним. Нань Лицзю и Лун Чи тоже не из тех, кого можно легко запугать.

Фэн Ванбэй ответил:

— Я беспокоюсь за клан Фэн. Сейчас непростое время, и тут ещё это. С тех пор, как клан Синь взял на себя роль городского правителя, они постоянно пытаются подавить клан Фэн и расширить своё влияние. Теперь, когда Нань Лицзю и наследник Обители Женьшеневого Владыки поселились в нашем доме, сила клана Фэн значительно возросла, и они вряд ли смирятся с этим. Появление Ван Эргоу дало им шанс.

Фэн Цзяньюань сказал:

— Я буду следить за ними.

Вскоре Фэн Цзяньюань обнаружил, что история с тем, как Лун Чи проткнула Ван Эргоу, с невероятной скоростью распространилась по улицам и переулкам. Менее чем за полдня об этом говорил уже весь город.

Хотя свидетелей было немало, а рядом с Лун Чи были управляющий и охранники клана Фэн, их легко было узнать. К тому же, истории о любви и мечах между молодыми людьми всегда вызывали интерес, а тут ещё и замешан первый клан Циньчжоу — Фэн, что делало эту историю ещё более обсуждаемой.

Однако, сейчас, когда Царство призраков Преисподней вторглось, и повсюду были беженцы, истории о драках и убийствах были на каждом шагу. Даже в обычное время такая история была бы лишь поводом для разговоров за чаем, но сейчас она разрослась до масштабов городского скандала, и слухи становились всё более невероятными.

Даже дошло до того, что говорили, будто между ними был брачный договор, что девушка была потерянной дочерью клана Фэн, которая росла вместе с Ван Эргоу, и они были помолвлены. Потом она бежала в Циньчжоу, признала родство с кланом Фэн, получила власть и богатство, а затем отвернулась от него. Ван Эргоу, юноша из бедной семьи, чтобы завоевать сердце любимой, упорно трудился и уже добился успеха, но из-за своего низкого происхождения был унижен девушкой из клана Фэн, которая не только оскорбила его, но и проткнула его мечом, едва не убив. Ван Эргоу, сохраняя верность, с тяжёлыми ранами сидел у ворот клана Фэн, не желая уходить, готовый умереть на пороге их дома.

Потом появились слухи, что городской правитель, ценящий таланты, не смог остаться в стороне и пригласил этого бедного юношу в резиденцию правителя, оказав ему высочайшие почести. Вскоре хвалебные речи в адрес правителя и проклятия в адрес клана Фэн стали распространяться с одинаковой скоростью, поднимая пыль.

В клане Фэн было много людей, и слухи быстро распространились. Вскоре все в доме Фэн знали об этом.

Для таких маленьких кланов, как Фэн, репутация была важнее всего. Если репутация

испорчена, жить и действовать в будущем будет невозможно.

<http://bllate.org/book/15297/1351482>